

Ф. И. Булгаков

Второй брак Наполеона I

Федор Булгаков

Второй брак Наполеона I

«Public Domain»

1893

Булгаков Ф. И.

Второй брак Наполеона I / Ф. И. Булгаков — «Public Domain»,
1893

«Артур Адан составил интересную книгу о Наполеоне I под заглавием «Napoléon intime». Первое издание этой книги распродано было в Париже в первый же день по отпечатании её. И неудивительно: в ней есть много занимательного касательно интимной жизни великого императора французов. Но особенно любопытны страницы, посвященные рассказу о втором браке Наполеона I и сожительстве его с Марией-Луизой...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Ф. И. Булгаков

Второй брак Наполеона I

Артур Адан составил интересную книгу о Наполеоне I под заглавием «Napoléon intime». Первое издание этой книги распродано было в Париже в первый же день по отпечатании её. И неудивительно: в ней есть много занимательного касательно интимной жизни великого императора французов. Но особенно любопытны страницы, посвященные рассказу о втором браке Наполеона I и сожительстве его с Марией-Луизой. О том, почему и как развелся он с первой своей женой, Жозефиной, недавно рассказывалось подробно в «Вестнике»¹. Теперь познакомимся и с вторичным супружеством Наполеона по тем многочисленным данным, какие собраны в «Napoléon intime».

Исключительной целью второго брака Наполеона являлось упрочение династии, и потому для главы её было важно, чтобы, по возможности, династия эта была равносильного достоинства с теми династиями, какие царствовали тогда в Европе. В виду этого последовало сознание совета министров, которые и должны были сделать выбор между русской великой княжной и принцессами австрийской и саксонской. Большинство членов Совета подали голос за предварительное обращение к России.

Однако русский двор, вполне признавая важность оказанной ему чести, медлил выражением своего согласия. Дело объяснялось тем, что император Александр Павлович вполне соглашался на этот брак своей сестры, но императрица-мать не решалась выдать дочь свою за императора французов.

Скорее задетый за самолюбие, нежели истомившийся этой недостаточной поспешностью, Наполеон направил взоры свои на австрийский двор. По дипломатическим сношениям, австрийский двор знал о предложении, сделанном России. Больше всего опасаясь политических последствий франко-русского союза, он не задумался дать свое согласие, и чтобы русский государь не успел предупредить австрийского, в Вене решено было ускорить осуществление брака Наполеона с эрцгерцогиней Марией-Луизой.

Когда все было условлено, тогда состоялось решение, что маршал Бертье отправится в Вену для заключения брачного контракта с молодой эрцгерцогиней, по доверенности.

По заключении брачного контракта в Вене, Наполеон, – как прежде всего человек ума, а потом уже сердца, – испытал невыразимое удовлетворение, не без примеси гордого сознания, что вот он, человек столь низменного происхождения, связан брачными узами с дочерью одной из стариннейших в мире царственных фамилий. Но в то же время, как человек сердца, он торжествовал при мысли, что по пути из Вены в Париж ехала молодая девушка, которой едва минуло двадцать лет, хорошенькая собой, свеженькая блондинка, которую ему предстояло посвятить в первые тайны Гименея. И он ощутил в себе охмеляющие приливы первой страсти.

Тогдашнее настроение Наполеона вполне обрисовывается в письмах, адресованных к королю Виртембергскому дочерью его Екатериной, находившейся в то время при императоре: «Вы никогда не поверили бы, дорогой папа, – писала она, – на сколько он влюблен в будущую свою жену. Он совсем без ума от неё до такой степени, что я никогда не могла бы себе этого представить и просто не в силах этого описать...»

...Чтобы показать, до какой степени император занят будущей своей женой, скажу вам, что он призвал к себе портного и сапожника, чтобы вырядиться с особой тщательностью. Кроме того, он учится вальсировать. Все это такие вещи, которых ни вы, ни я не могли бы себе вообразить...

¹ См. № 7 за 1892 г., стр. 278–288.

«...Еще одна деликатность со стороны императора, о которой я должна сказать вам прежде, чем окончить свое письмо, – он сделал распоряжение снять из галереи Дианы все картины, изображающие его победы над Австрией. Помимо того, он не желает уже теперь учредить здесь орден des Trois Toisons, так как две эпохи, обозначенные на ордене, служат напоминанием о двух вступлениях в Вену, – легенду эту он хочет совершенно изменить...»

По этим сведениям, вполне подтвержденным бароном Меневалем, Наполеон призывал к себе модного портного Леже (работавшего на красавца Мюрата), и с изрядной угловатостью упражнялся в вальсе.

Политика награждала Наполеона новой супругой, и он льстил себя надеждой одержать победу над молодой своей женой. С этой целью, чтобы расположить к себе Марию-Луизу с первой встречи, пустился он на романические измышления.

С точки зрения строгих условий придворного этикета устройство первого свидания новобрачных было не легко.

Наведены были справки во всех специальных трудах, трактующих об этом предмете, пробуждены от их глубокого сна все запылившиеся указы, покоившиеся в архивах; затем Шварценберг вместе с Наполеоном основательно обсудил все эти формальные вопросы. В конце концов, утверждена была целая масса торжественных постановлений.

Решено было именно, что их величества встретятся под шатрами, раскинутыми для этого случая между Компьеном и Суасоном, в двух милях от последнего.

Когда же Наполеон узнал, что императрица из Витри направилась в Суасон, простой смертный, по обыкновению, взял у него верх над вопросами чувства, и пренебрегши императорским своим саном и формальностями церемониала, он немедленно сел в коляску вместе с неаполитанским королем и поехал инкогнито, без свиты. Император успел уже сделать пятнадцать лье, когда в Курселле встретил поезд императрицы. Он подошел к карете её величества, не будучи узнан. Но конюший, не предупрежденный на счет намерений императора, открыл дверцы кареты и опустил подножку, крикнув:

– Император!

Наполеон бросился на шею Марии-Луизе, которая вовсе не была приготовлена к такой внезапной и любезной встрече; затем немедленно распорядился во весь дух ехать в Компьень, куда прибыл в десять часов вечера.

Галопом промчались они мимо торжественно воздвигнутых шатров и перед придворными церемониймейстерами, которые, держа пергаменты свои в руках, с изумлением смотрели на происходившее перед ними нарушение условий этикета.

Само собой разумеется, установлен был также деликатный пункт на счет отношений императора и императрицы с 28 марта – день прибытия в Компьень и до 1 апреля – число, когда должно было состояться освящение гражданского брака. Точно было выяснено, что император, во время пребывания в Компьене, будет ночевать в отеле канцлерства, а не во дворце.

И вот 28 марта, в 10 часов вечера, после курселльской встречи, императорский поезд въехал в Компьенский дворец. Для их величеств и для всего двора сервирован был ужин в галлее Франциска I. Под покровительством этого любезного короля, обращался Наполеон к юной и свежей, как роза, супруге своей с горячими речами, которые сопровождались молящими взорами. Мария-Луиза краснела в немом удивлении. Желая рассеять сомнения той, которая была женой его лишь по доверенности, император обратился к авторитету кардинала Феша, сказав ему в присутствии императрицы:

– Не правда ли, ведь мы повенчаны самым настоящим образом?

– Да, ваше величество, по гражданским законам, – отвечал кардинал, отлично понимая тот вывод, какой желательно было извлечь из его ответа... Завтрак, на другой день, по распоряжению Наполеона накрытый в покоях Марии-Луизы её фрейлинами, избавляет от необходи-

мости объяснять, каким образом была нарушена последняя часть церемониала и почему покои отеля, занятого канцлерством, не оказали гостеприимства царственному своему постояльцу...

По словам его камердинера, «поговорив с императрицей, Наполеон вернулся в свою комнату, надушился одеколоном и в одном халате секретно вернулся в императрице». В дополнение к своему рассказу, Констан прибавляет: «на другое утро, во время своего туалета, император спросил меня, заметил ли кто-нибудь скачек, который он произвел в программе».

Этим крайним нетерпением могущественнейший монарх Европы только лишний раз показал, что темперамент его с 1796 года нисколько не изменился. Любовные настояния императора, обращенные в Марии-Луизе, не уступают пламенным письмам генерала Бонапарта к Жозефине.

Задавшись целью воспламенить сердце Марии-Луизы, Наполеон не знал, какой бы жаркий маневр пустить ему для того в ход, и, как почти всегда случается в подобных случаях, сам первый влюбился. Всем существом проникнутый восторгом от столь лестного союза, взволнованный всеми своими чувствами, при виде кроткой и нежной молодой девушки, которая ему принадлежала, Наполеон положительно переживал новую весну. Но, быть может, то было мимолетное чувство, страсть, быть может император спохватился и установил сдержанные отношения, составляющие обычное правило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.